

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327.7

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33)

Пересборка постсоветской Евразии: лидерский потенциал России в условиях внешнего давления

Вячеслав Валерьевич Сутырин✉

Центр научной дипломатии и перспективных академических
инициатив МГИМО, Москва, Россия

v.sutyurin@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3884-536X>

Аннотация. В статье рассматриваются процессы изменения миропорядка и их следствия для евразийской интеграции в геополитическом, геоэкономическом и культурно-гуманитарном измерениях. Выявлены этапы современных трансформаций постсоветского пространства после распада СССР. Охарактеризованы основные риски для стран региона. Сделан вывод о том, что среднесрочные вызовы для интеграционных процессов включают три направления: энергопереход, информационно-коммуникативную революцию, в том числе экспансию цифровых платформ и развитие больших языковых моделей, а также политику США и других стран Запада по сдерживанию и торможению технологического прогресса России, Китая и других незападных стран. Данные вызовы создают угрозу укрепления постсоветской Евразии на периферии процессов мирового развития, но также формируют предпосылки для ускорения интеграции. Даны рекомендации о целесообразности усиления научно-технологического направления интеграционного взаимодействия при лидирующей роли России вплоть до утверждения его в качестве магистрального в рамках ЕАЭС. Этот процесс должен строиться на основании взаимовыгодности и укрепления доверия за счет усиления гуманитарного сотрудничества между Россией и ее партнерами по евразийской интеграции.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Евразия, внешняя политика России, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), СНГ, научно-технологическое сотрудничество

Для цитирования: Сутырин В.В. Пересборка постсоветской Евразии: лидерский потенциал России в условиях внешнего давления // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 22-33, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33)

Political Sciences

Reassembling Post-Soviet Eurasia: Russia's Leadership Potential in Conditions of External Pressure

Vyacheslav V. Sutyurin✉

Center for Science Diplomacy and Advanced Academic Initiatives of
MGIMO University, Moscow, Russia

v.sutyurin@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3884-536X>

Abstract. The article examines the change in the world order and its geopolitical, geoeconomic, cultural and humanitarian consequences for Eurasian integration. The stages of transformation of the post-Soviet space after the collapse of the USSR are identified. The main risks for the countries of the region are characterized. It is concluded that medium-term challenges for integration processes include three areas: energy transition, information and communication revolution, including the expansion of digital platforms and the development of large language models, as well as the policy of the United States and other Western countries to contain and slow down the technological progress of Russia, China and other non-Western countries. These challenges pose a threat of consolidating post-Soviet Eurasia on the periphery of world development, but at the same time form the prerequisites for accelerating integration. Recommendations are given on the need to strengthen the scientific and technological direction of integration interaction with the leading role of Russia up to its approval as the main one within the EAEU. This process should be built on the basis of mutual benefit and strengthening trust, strengthening humanitarian cooperation between Russia and its partners in Eurasian integration.

Keywords: Post-Soviet space, Eurasia, Russia foreign policy, Eurasian integration, Eurasian Economic Union (EAEU), CIS, science and technical cooperation

For citation: Sutyurin V.V. Reassembling Post-Soviet Eurasia: Russia's Leadership Potential in Conditions of External Pressure. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 3(13): 22-33, [doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-22-33](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-22-33)

Введение

Реализация интеграционных проектов на постсоветском пространстве является одним из приоритетов внешней политики России¹. Эффективное достижение поставленных задач определяется соответствием российских практических шагов комплексной ситуации в регионе и международной обстановке в целом.

Целью настоящей статьи является анализ ключевых тенденций, влияющих на политический курс государств региона, а также вызовов общемирового характера, воздействующих на региональную ситуацию на фоне исторической логики развития последней. Достижение цели включает анализ обозначенных процессов, на основе которого предполагается определить основные риски и приоритеты дальнейшей реализации лидерского потенциала России в регионе.

Понятие лидерский потенциал в рамках настоящей работы обозначает способность России поступательно реализовывать свой интеграционный проект, который определяется как комплексный международный проект, охватывающий несколько государств, призванный способствовать повышению их экономической связанности и координации действий в сфере экономики, безопасности и внешней политики при ведущей роли России. Интеграция реализуется на базе торгово-экономических связей, интересов в сфере безопасности и цивилизационной общности, прежде всего, русского языка и общей исторической памяти. В качестве ключевого «опорного» элемента интеграционного проекта России рассматривается Евразийский экономический союз как наиболее продвинутое многостороннее объединение в регионе, в рамках которого достигнут высокий уровень интеграции, в том числе создание таможенного союза, общих технических стандартов и постоянно действующих наднациональных органов².

Материалы и методы исследования

Эмпирический материал исследования составили официальные документы и заявления официальных лиц, позволяющие сделать выводы о текущих приоритетах развития российского интеграционного проекта в Евразии, а также векторе действий ряда крупных внерегиональных акторов. При подготовке статьи использованы материалы СМИ и официальных интернет-ресурсов, а также научные и экспертные публикации, необходимые для реконструкции событийного ряда, выделения этапов регионального развития, основных современных процессов и вызовов, определяющих динамику регионального взаимодействия. Также были использованы данные

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.

² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf.

официальной торгово-экономической и социальной статистики, позволяющие дать оценки качеству и интенсивности интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза.

Хронологические рамки исследования охватывают период с роспуска СССР по настоящее время с акцентом на новейшие тенденции после 2020 г. В рамках исследования использованы исторический и институциональный подходы, а также методы анализа и синтеза, сравнительного анализа.

Результаты исследований

Постсоветское пространство по-прежнему остается «постсоветским», так как «связывается» воедино инфраструктурным транспортным каркасом, здесь по-прежнему широкое распространение имеют русский язык и культура, способствующие сохранению общего коммуникативного пространства поверх государственных границ. Вместе с тем постсоветское пространство продолжает фрагментироваться, в ряде стран ускоряются центробежные тенденции, внутри региона имеют место политические и вооруженные конфликты, в том числе между участниками СНГ. Эти тенденции накладываются на общемировые процессы экономической интеграции и регионализации, активно развертывающиеся на мировой карте в последние десятилетия [1]. Вместе с тем устойчивость данных процессов в долгосрочном плане неочевидна, современные кризисы ставят вопрос о торможении глобализации или деглобализации.

В рамках постсоветского пространства растет конкуренция между внерегиональными игроками, которая обострилась задолго до пандемии и СВО [4]. Ведущие мировые действующие лица продвигают свои цивилизационные проекты. США – военно-идеологический проект борьбы демократий против автократий, камуфлирующий двойную задачу – нанесение стратегического поражения России на Украине и торможение и консервирование экономико-технологического прогресса КНР. Китай продвигает свою версию глобализации, оформляя ее уже не только инфраструктурно и экономически («Пояс и путь»), но также культурно-гуманитарно – в рамках «Инициативы глобального развития» через ООН и «Инициативы глобальной цивилизации» через межпартийный диалог³. В качестве основного инструмента экспансии используется торгово-технологическое взаимодействие, в том числе пакетные решения типа «умный и безопасный город», импортируемые странами Центральной Азии.

Значимое место в этих проектах занимает постсоветское пространство. Китай усиливает взаимодействие с Белоруссией и странами Центральной Азии. Коллективный Запад под руководством США ведет прокси-войну против России на Украине, усиливает убеждение и давление на страны Центральной Азии и Закавказья. Яркий пример представляет Армения, к которой проявляет повышенный интерес Франция

³ Global Civilization Initiative continues contributing Chinese wisdom to all humanity. 2024. 15 March. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202403/1308882.shtml>.

и Великобритании, но не на уровне развития экономики, а на уровне информационно-политического влияния. Подтверждает свои амбиции на южном периметре постсоветского пространства Турция, особенно в свете итогов Нагорно-Карабахского конфликта, военного союза с Азербайджаном, наращивания военно-технического и культурно-гуманитарного присутствия в странах Центральной Азии.

Европейский союз, остающийся одним из ведущих торгово-экономических партнеров постсоветских стран, предпринимает активные попытки конвертировать свою экономическую роль в геополитическое воздействие на страны региона, в том числе за счет многочисленных программ в сфере гуманитарного влияния и содействия международному развитию [2, 7].

Начало Россией СВО в ответ на расширение НАТО, угрозу безопасности Донбасса и отказ США от содержательных договоренности в сфере гарантий безопасности привело к росту борьбы внешних игроков за постсоветское пространство [6].

Значение указанных процессов для внешней политики и национальной безопасности России включает три важных изменения.

1. Геополитическое. Сегодня противостояние в этой сфере наиболее наглядно проявляется на Украине, однако статус-кво меняется и в других регионах, например, в Закавказье, Африке. В долгосрочной перспективе возможны два сценария. Не исключена корректировка существующего миропорядка с усилением роли России, Китая и ряда стран Мирового большинства за счет демократизации международных институтов без прямой «горячей» войны великих держав. Это позволит стабилизировать ситуацию еще на несколько десятилетий, сохраняя институты Ялтинско-Потсдамского порядка, включая ООН. Альтернативный сценарий – полномасштабный слом мирового порядка через серию крупных войн, среди которых возможны и столкновения великих держав. Это приведет к формированию победителями принципиально новой конфигурации институтов.

2. Геоэкономическое. Изменение соотношения сил с точки зрения накопления мирового богатства и материально-технического развития при смещающемся центре тяжести с Запада на Восток. В 1990 г. доля стран «Большой семерки» (G7) в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляла более 50%, а по состоянию на начало 2024 г. – около 30,3%, тогда как на страны БРИКС (до расширения) приходится 35,6%⁴. Эти процессы меняют и политический баланс сил. США по-прежнему располагают «избыточной привилегией» в форме доллара как мировой резервной валюты и глобальным военным потенциалом, что может привести к попыткам опрокинуть доску «мировой игры» силовым образом. Прообраз этого можно найти в начале 2000-х гг. в реализации проекта неоконсерваторов «За новый американский век», включавший военные вторжения США в Азии и на Ближнем Востоке.

3. Культурно-гуманитарное. Происходит закат эпохи «мягкой силы» как эфемизма, обозначавшего культурно-экономическую гегемонию Запада. Ключевое

4 Russia says rising economic bloc BRICS surpasses G7 in purchasing power parity. <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/russia-says-rising-economic-bloc-brics-surpasses-g7-in-purchasing-power-parity/3155753>.

изменение – культура, ценности и образ жизни Запада больше не рассматриваются как безальтернативные и единственно возможные. Во-первых, на Западе происходит мутация культурного кода и образа жизни, когда размывание среднего класса и вызванная этим напряженность затушевывается гендерными, расовыми и климатическими доктринами иррационального характера в духе трансгуманизма. Во-вторых, в незападном мире, прежде всего Россией и Китаем, формулируются альтернативы – традиционные ценности и цивилизационное разнообразие⁵.

Отмеченные трансформации и вызовы задают общую систему координат для анализа ситуации на постсоветском пространстве. Для полноты картины следует реконструировать логику новейшей истории региона. Можно выделить следующие этапы геоэкономического развития постсоветского пространства (см. Таблицу).

Таблица. Этапы трансформации постсоветского пространства
Table. Stages of transformation of the post-Soviet space

Период	Краткое описание
1988–1998	Структурная перестройка экономики стран региона – от законов о кооперативах и рыночных реформ до дефолта 1998 г., ослабление и разрыв кооперационных цепочек в регионе
1998–2008	Активная интеграция региона в мировой рынок, наращивание экспорта, относительная стабилизация экономической ситуации, но в логике асимметричных отношений с развитыми странами Запада (экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью). Возросшая конфронтационность в отношениях с вмешательством США в дела государств на постсоветском пространстве и расширение НАТО (Бухарестский саммит) привели к вторжению Грузии в Южную Осетию и российской военной операции по принуждению Грузии к миру
2009–2013	Региональная интеграция получила импульс (ЗСТ СНГ, Таможенный союз, выход на проект Договора о ЕАЭС) на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., выявившего уязвимость экономик региона при интеграции в мировую экономику. Определенную роль сыграла и попытка «перезагрузки» отношений между США и Россией, способствовавшая временному снижению противодействия Запада связям постсоветских стран с Россией
2014–2019	Украинский кризис и западные санкции способствовали суверенизации российской экономики через импортозамещение, развитие сельского хозяйства и др. После создания ЕАЭС на фоне кризиса в отношениях России с США процессы евразийской интеграции замедлились, но доказали свою состоятельность как выгодные для государств-участников
2020 – настоящее время	Пандемия ускорила рост межгосударственного соперничества, эскалация украинского кризиса и начало СВО привели к коренной переориентации российской экономики на глобальный Юг и Восток, реконфигурации логистики, что дало существенный экономический выигрыш партнерам России по ЕАЭС, но вызвало рост давления на них со стороны стран Запада

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

5 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019.

Исходя из проанализированных региональных исторических и современных мировых процессов можно выделить ряд ключевых вызовов, которые будут определять внутрорегиональную динамику отношений на постсоветском пространстве в среднесрочной перспективе ближайших 5–7 лет.

а) рост угроз политической стабильности – от информационных манипуляций до «цветных» революций и различных форм экстремизма. Массовые беспорядки в Белоруссии в 2020 г. и Казахстане в 2022 г. ярко обозначили возросшие политические риски;

б) усиление влияния внерегиональных игроков и рисков их соперничества в регионе на фоне геополитической напряженности, риски нехватки ресурсов в отдельных субрегионах, в том числе базовых (пресная вода, пахотные земли), определяющих продовольственную безопасность;

в) рост рисков оказаться на периферии научно-технологической трансформации, которая будет определять новую конфигурацию мирового распределения ресурсов и влияния, в связи с ужесточением курса США и стран Запада на протекционизм и торможение технологического развития незападных стран.

На основе проведенного анализа ключевых общемировых процессов и их воздействия на регион, исторических этапов развития постсоветского пространства и среднесрочных вызовов для стран региона целесообразно сформулировать ряд выводов и рекомендаций с позиций российских интересов.

Прежде всего, важнейшим полем деятельности, где все еще сделано недостаточно, является сфера гуманитарного сотрудничества России с ближайшими соседями и партнерами по линии ОДКБ и ЕАЭС. Соответствующие приоритеты начали формулироваться российской стороной еще несколько лет назад [5]. Принимая во внимание известные сложности достижения общей позиции по гуманитарным вопросам даже в рамках ЕАЭС, тем не менее важно ставить цель создания общего, научно обоснованного понимания современной миросистемы с точки зрения стратегических вызовов и процессов. Это ставит вопрос о необходимости усиления взаимодействия на уровне научных учреждений и экспертных кругов – как минимум в рамках ЕАЭС и, возможно, ОДКБ. Необходимо формирование точек соприкосновения и общего понимания основных направлений развития современного мира, рисков и возможностей, которые они создают для стран региона. Можно привести несколько важнейших направлений для координации общих усилий в осмыслении международных процессов.

Во-первых, так называемый энергопереход на возобновляемые источники энергии и потенциальные принудительные меры со стороны Запада (налог на эмиссию углерода и т.п.) представляют серьезный вызов для всех стран ЕАЭС. Равно как и секьюритизация Западом технологических цепочек и его борьба за торможение развития глобального Юга.

Технологический прогресс влияет на соотношение сил, формирует новые линии расколов и соперничества в мире. Речь идет прежде всего о переделе рынков. Перевод мировой энергетики на «зеленые» правила, за написание которых сегодня соревнуются ЕС и США, даст возможность Западу диктовать условия незападным

странам. Однако в уравнении энергоперехода пока много неизвестных, в том числе ресурсная обеспеченность данного процесса, побочные эффекты в сфере роста разрыва между богатыми и бедными странами, где будут размещаться «грязные» проекты по добыче редкоземельных материалов и т.д. При этом уже сегодня идет жесткая борьба за передел рынков в сфере «зеленого» энергооборудования. Наряду с этим существуют и международно-правовые вопросы, особенно в сфере «мягкого» права. Например, проблемы формулы расчета углеродного «следа», перераспределения природной ренты и экспорта выбросов в развивающиеся страны. Страны постсоветской Евразии, обладающие развитым ТЭК, оказываются уязвимы перед этими вызовами.

Во-вторых, слабо контролируемая глобальная экспансия цифровых платформ создает риски возникновения новой формы феодализма, учитывая степень их контроля над рядовыми участниками подобных платформ – физическими лицами, малым и средним бизнесом, органами государственной власти. Развитие искусственного интеллекта, как и экспансия платформ, ставит вопрос уже не столько об ИТ-стандартах и инфраструктуре, сколько о мировоззрении, когда на смену эффекту эхокамеры, изолирующей пользователя за счет системы рекомендаций контента в новостной ленте его социальных сетей, приходят большие языковые модели, формулирующие ответы на поисковые запросы пользователя. Очевидно, эти ответы могут формироваться с разных ценностных и идеологических позиций, и отсутствие субъектности в данной сфере ведет уже не столько к технологическому, сколько к ментальному колониализму.

В-третьих, запрет США на экспорт в Китай, Россию и другие страны продвинутых полупроводников и иных современных технологий отражает новые постглобальные тренды. Правила глобализации больше не устраивают Запад, поэтому он сделал выбор в направлении активного сдерживания прогресса развивающихся стран. В этом смысле для стран постсоветской Евразии выбор невелик: либо формировать коллективный технологический суверенитет с опорой на лидерство России, либо скатываться в категорию стран «третьего мира» в социальном и технологическом плане. Вопрос технологического прогресса сегодня – это не только вопрос возможностей формирования и раскрытия человеческого потенциала, но и вопрос доступности огромных ресурсов – от пресной воды, пахотных земель, энергоносителей и металлов до редкоземельных минералов.

Вместе с тем постсоветская Евразия обладает стратегическими ресурсами, необходимыми для того, чтобы обеспечить себе достойное место в обновленной конфигурации будущего миропорядка.

ЕАЭС состоялся как полезный инструмент – об этом свидетельствует не только его эффективное применение в условиях санкций в 2022–2024 гг., выразившееся в росте взаимной торговли и денежных потоков. Об этом также свидетельствуют результаты объединения с момента его создания в 2015 г.: рост взаимной торговли в стоимостном выражении (доля взаимной торговли во внешней торговле практически не изменилась), рост трудовой миграции, рост грузооборота и др.⁶

⁶ Информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция» // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/49224/>.

Государства-члены ЕАЭС располагают значительными запасами полезных ископаемых. Глобальное значение Северной Евразии выражается в сфере энергетики, логистики (трансматериковые коридоры, включая Север–Юг, Запад–Восток и Северный морской путь), сельского хозяйства, в наличии пахотных почв, лесов, пресной воды и др.

Однако чтобы успешно задействовать эти ресурсы для стабильного развития и интеграции постсоветских стран, главным образом в рамках ЕАЭС, в стратегическом плане интеграция нуждается в смысловом наполнении и стратегическом целеполагании. Такой стратегической целью может стать обеспечение безопасности для стабильного развития и научно-технологического прогресса при сохранении человеческого в человеке (традиционных ценностей).

Обозначенные приоритеты могут получить вполне осязаемую привязку к реалиям «на земле». Так, например, в условиях роста мировых потребностей в электроэнергии ожидается ее дефицит, в том числе в связи с огромным потреблением электроэнергии в ходе цифровизации. Строительство АЭС позволит Казахстану и Узбекистану подготовиться к этому моменту. Сотрудничество с Россией в данном вопросе поможет создать в этих странах целые отрасли, которые позволяют повысить уровень компетенций и человеческого потенциала, как это сегодня происходит в Белоруссии за счет образования и включенности в процессы строительства и обеспечения АЭС местных специалистов и подрядчиков.

Обсуждение результатов

По итогам проведенного анализа необходимо отметить, что важным вопросом представляется симметричность выгод и издержек в процессе строительства подобного объединения и создания его материальной платформы. В последние годы на этом пути встречалось множество препятствий – от слабых кооперационных цепочек в сфере промышленного производства [3] до роста расхождений в гуманитарной сфере на фоне сокращения использования русского языка в ряде соседних государств и дистанцирования от общей истории и культуры. Эти проблемы давно известны специалистам и не могут быть быстро и полностью устранены. Тем не менее это не отрицает необходимости поступательной работы в этом направлении, основанной на инициативе России как полюса притяжения для всего региона, которая бы учитывала интересы ее партнеров, но стимулировала бы их играть по общим, прозрачным правилам, отвечая взаимностью на уступки и «бонусы» с российской стороны.

Российская поддержка возможна в условиях взаимовыгодности сотрудничества, которое будет способствовать экспорту российской промышленной продукции и стандартов в страны и регионы, обеспечению ее ценными ресурсами, добываемыми в соседних странах, что будет способствовать укреплению экономической безопасности России и ее позиций на зарубежных рынках.

Выводы

Евразийская интеграция при лидирующей роли России является проектом, экономически выгодным для всех участников, хотя выгоды распределяются не всегда равномерно. Тем не менее проект подтвердил свою состоятельность и полезность в условиях беспрецедентного санкционного давления.

В ближайшие годы Евразийский экономический союз и другие региональные объединения, являющиеся приоритетными для российской внешней политики, столкнутся с серьезными вызовами. Эти вызовы в первую очередь затронут стран-участниц, но нет достаточных оснований ожидать, что ответ на вызовы они будут искать на пути усиления интеграции с Россией. Противоречивые тенденции последних десятилетий показывают, что, несмотря на то, что все участники ЕАЭС и ОДКБ серьезно зависят от российской экономики и гарантий безопасности, это не мешает им стремиться к развитию отношений с третьими странами.

Поэтому продолжение поступательного развития евразийского интеграционного проекта России, являющегося успехом российской дипломатии, зависит от целенаправленных действий проектного и программного характера. Они заключаются в проектировании будущих сценариев и приоритетов развития. В этом процессе критической переменной, от которой зависит успех начинания, является не только экономическая связанность, но в первую очередь способность стран выработать общую повестку будущего, сочетающую прагматичные интересы и ценности, укрепление цивилизационной общности поверх национального, этнического и религиозного разнообразия. Образовательное сотрудничество и научная дипломатия имеют потенциал для решения данной задачи.

Формирование регионального технонаучного союза и развитие ЕАЭС в рамках данной парадигмы может оказаться достижимым и целесообразным при условии согласования и запуска сторонами реальных, экономически взаимовыгодных проектов с высоким удельным весом технологической компоненты, а также укрепления доверия на основе усиления гуманитарного сотрудничества и выработки общих оценок стратегических рисков и возможностей.

Список литературы

1. Байков А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки [Economic Regionalism as a Planetary Phenomenon] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 38–53. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53>.
2. Громыко А.А. Европа между кризисом и стагнацией [Europe between crisis and stagnation] // Европа в глобальной пересборке / под общей ред. А.А.Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», Институт Европы РАН, 2023. С. 8–12.
3. Рекеда С.В. Индустриальный профиль стран ЕАЭС: эффекты первого десятилетия [Industrial Profile of the EAEU Member-States: the Effects of the First Decade] // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 1. С. 25–41. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-25-41>.

- Смирнов В.А. «Борьба интеграций» на постсоветском пространстве: гуманитарное измерение [“Battle of integrations” in post-soviet space: humanitarian dimension] // Современная Европа. 2018. № 6. С. 51–61. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620185161>.
- Сутырин В.В. Стратегия Евразийского экономического союза до 2025 года: гуманитарный поворот [2025 Strategy of the Eurasian Union: a Humanitarian Turn] // Евразия. Эксперт. 2021. № 1. <https://doi.org/10.18254/S271332140014427-6>. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140014427-6-1>.
- Sutyurin V.V. Special Military Operation in Ukraine: Consequences for the EAEU and Eurasian Integration // Russia in Global Affairs. 2022. No. 2. P. 158–163. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-2-158-163>.
- Sutyurin V.V. The Official Development Assistance Policy of the European Union in the Post-Soviet Space: Geopolitical Factors September // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. P. 543–550. <https://doi.org/10.1134/S1019331622120097>.

Информация об авторе

СУТЫРИН Вячеслав Валерьевич. Кандидат политических наук. Доцент кафедры международных отношений и внешней политики России. Директор Центра научной дипломатии и перспективных академических инициатив МГИМО. <https://orcid.org/0000-0003-3884-536X>. Адрес: Российская Федерация, 119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76. v.sutyurin@inno.mgimo.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 июня 2024 г. Одобрена после рецензирования: 10 июля 2024 г. Принята к публикации: 31 августа 2024 г. Опубликовано: 23 сентября 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Baykov A.A. Economic Regionalism as a Planetary Phenomenon. Theory and Methodology of Comparison [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. 2017; 4:38–53 [In Russian]. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-38-53>.
- Gromyko A.A. Europe between crisis and stagnation. Europe in the global reconfiguration. Gromyko A.A. (eds.). Moscow: Ves' Mir, 2023:8–12 [In Russian].
- Rekeda S.V. Industrial Profile of the EAEU Member-States: the Effects of the First Decade. Rossiya i novye gosudarstva Evrazii [Russian and the New States of Eurasia]. 2024; 1: 25–41 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-25-41>.
- Smirnov V.S. Battle of integrations” in post-soviet space: humanitarian dimension. Sovremennaya Evropa [Sovremennaya Evropa]. 2018; 6:51–61 [In Russian]. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620185161>.

- Sutyurin V.V. 2025 Strategy of the Eurasian Union: a Humanitarian Turn. Evraziya.Ekspert [Eurasia.Expert]. 2021; 1. Available from: <https://journal.eurasia.expert/S271332140014427-6-1> [In Russian]. <https://doi.org/10.18254/S271332140014427-6>.
- Sutyurin V.V. Special Military Operation in Ukraine: Consequences for the EAEU and Eurasian Integration. Russia in Global Affairs. 2022; 2:158–163 [In English]. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-2-158-163>
- Sutyurin V.V. The Official Development Assistance Policy of the European Union in the Post-Soviet Space: Geopolitical Factors September. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022; 6:543–550 [In English]. <https://doi.org/10.1134/S1019331622120097>.

About the author

Vyacheslav V. SUTYRIN. CandSc. (Polit.). Associate Professor Department of International Relations and Foreign Policy of Russia. Director Center for Science Diplomacy and Advanced Academic Initiatives of MGIMO University. <https://orcid.org/0000-0003-3884-536X>. Address: 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation. v.sutyurin@inno.mgimo.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 15, 2024. Approved after review: July 10, 2024. Accepted for publication: August 31, 2024. Published: September 23, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.